

Женщина, сидевшая напротив, задала ему еще несколько вопросов. Вопросы вроде того, почему он здесь, был ли с ним кто-то еще, был ли он коммунистом... Чжан Хэн честно отвечал на все вопросы. Последние несколько дней он не просто слонялся по лесу. Во время путешествия он тщательно планировал, как ему справиться с подобной ситуацией, если он когда-нибудь попадет в нее.

Следовательно, женщина не могла винить его. В ходе беседы Чжан Хэн также сумел получить некоторую информацию о ней. Ее звали Мэгги, она была хирургом. После феминистского движения положение женщин в обществе значительно улучшилось. И несмотря на все это, для женщины в наше время было редкостью стать хирургом. После окончания учебы Мэгги пришлось уехать с родины в Швейцарию, где она провела некоторое время, прежде чем вернуться в Финляндию и работать в местной больнице.

Когда началась война, она не уехала из Финляндии, а предпочла остаться там в качестве добровольца. Она была единственным врачом во всем базовом лагере. А человек с усами, Аджи, был вторым лейтенантом в этом лагере. В его обязанности входило командовать партизанским отрядом.

Закончив допрос, Мэгги прищурилась и пристально посмотрела на Чжан Хэна.

- Теперь я знаю, чего ты хочешь. Однако я не могу принять решение прямо сейчас. Возвращайся обратно в дом. Я передам все, что вы мне сказали Аджи.

- Кстати. Как у нее дела? - Спросил Чжан Хэн, прежде чем покинуть дом.

- А, ты о ней... ей действительно повезло... успели вернуть в самый последний момент. Операция прошла с огромным успехом. Я дала ей добрых несколько пинт крови. Два дня назад мы получили партию противовоспалительных препаратов из Швейцарии. С ней все должно быть в порядке. Думаю, к завтрашнему утру она придет в себя, - Ответила Мэгги, тупо глядя на него.

Чжан Хэн почувствовал, что ее мысли были где-то далеко, когда она ответила на его вопрос. Возможно, она думала о личных делах или о партизанах. Что бы это ни было, он знал, что сейчас не время спрашивать. Просто кивнув головой, он направился обратно на склад.

На этот раз он долго ждал, прежде чем кто-то постучал в его дверь. Когда рассвело, в кладовую вошел партизанский солдат и принес первую за день еду. На завтрак ему подали миску супа из оленины, полбуханки хлеба и черничный джем.

Еда, которую здесь подавали, была намного лучше, чем советские пайки, на которые он был вынужден жить. В этом и состояло преимущество финских воинов в сражении. Хотя партизанам приходилось постоянно прятаться глубоко в горах, они постоянно получали припасы из соседних деревень. Эти крестьяне были непреклонны, часто сообщая им о советских позициях в лесу.

Последние несколько дней Чжан Хэн прятался то тут, то там. Он уже давно не ел, как следует. Поскольку он сделал все, на что был способен, было бесполезно беспокоиться о вещах, которые он не мог контролировать. С таким же успехом он мог бы сесть и насладиться великолепной едой, стоящей перед ним.

Только после полудня Мэгги снова навестила его.

- Мне очень жаль, что мы не можем отправить вас в тыл боевой линии. Сейчас мы на поворотном моменте войны. У нас недостаточно людей, чтобы провести вас туда.

- Тогда просто укажите направление и дайте кое-какие припасы. Думаю, что смогу добраться туда самостоятельно.

Мэгги однако улыбнулась.

Затем до Чжан Хэна дошло, что он ляпнул лишнего.

- Ваша личность вызывает подозрения, и мы даже не знаем, откуда вы родом. Хотя мы не можем винить вас ни в чем из того, что вы нам рассказали, в принципе, мы также не можем проверить вашу информацию. Кроме того, теперь вы знаете, где находится партизанская база, и мы ни за что не отпустим вас просто так.

Чжан Хэн потерял дар речи.

- Аджи из тех, кто не любит неприятностей, и это может быть несправедливо по отношению к вам. Поскольку мы никак не можем исключить, что вы не советский шпион, убить вас было бы для нас самым простым решением. Здесь повсюду трупы. Все, что нам нужно сделать, это убить вас и бросить тело в темное место на поле боя. Никто никогда не узнает, что это мы убили вас!

Затем Мэгги прервала свою речь, как будто надеясь увидеть страх, сочащийся с лица Чжан Хэна. К сожалению, то, как он себя вел, разочаровало ее. Он знал, что если бы они хотели убить его, то не послали бы ее сюда и не потратили бы все это время на разговоры с ним. Даже для кучки наемников было совершенно бессмысленно устраивать такое изощренное шоу.

- Хорошая новость заключается в том, что снайпер, которого вы спасли, отплатила вам с полна. С первого дня нашего знакомства и до сегодняшнего дня я никогда не видела, чтобы она так много говорила за один день! Поскольку она может поручиться за вас, Аджи готов предоставить вам возможность доказать, являетесь ли вы другом или врагом Финляндии.

- Что вы хотите этим сказать?

- Поздравляю! Вы прошли испытание и теперь вы один из нас. Той девушке как раз не хватает

партнера. Вы оба отправитесь на задание вместе, как только она полностью восстановится!

Чжан Хэн понял, что это было лучшее предложение, которое он мог получить на данный момент. Хотя это сильно отличалось от того, что он ожидал, он знал, что не имеет права вредничать. Отклонение предложения означало бы для него верную смерть.

Это может быть как хорошим, так и плохим изменением в нынешней ситуации Чжан Хэна. Хорошо было то, что он мог отвлечься от проблемы снабжения, так как логистика из лагеря партизан могла этому поспособствовать. Кроме того, сейчас у него был сильный напарник, и Чжан Хэн лично убедился в исключительной меткости снайпера. Ему никогда не придется беспокоиться, что она промахнется.

Что насчет плохого... Чжан Хэн был вынужден вступить в войну, в которой он никогда не собирался участвовать. Из наблюдателя он превратился в солдата. Отныне все, с чем он столкнется, будет сопряжено с риском для его жизни. Он никогда раньше не проходил военной подготовки и был совершенно уверен, что усатый человек знает об этом все. Несмотря на то, что он знал, что парень не может сражаться, он выдвинул такое предложение.

- Я никогда раньше не стрелял из огнестрельного оружия. Вы можешь хотя бы позволить мне сначала немного потренироваться?

- Ну конечно! Это вполне разумная просьба. До того, как тот ребенок поправится, вы можете делать все, что захотите, пока не покинете это место.

Мэгги была потрясена, увидев, что Чжан Хэн ведет себя так спокойно, несмотря на то, что его бросили и вынудили вступить в войну. Она вдруг поняла, что не может понять молодого человека. Его уровень зрелости совсем не соответствовал нынешнему возрасту. Для такого молодого человека было редкостью сохранять самообладание в ситуации, в которую он попал. Чжан Хэн сумел пробудить в ней интерес.

- Какое оружие вы хотите использовать? Винтовка M28? Пистолет-пулемет Suomi KP? Хм... но его труднее достать. У нас в арсенале также есть пулемет Дегтярева, который мы конфисковали у советских солдат...

- Если возможно, я хочу сначала потренироваться на пулемете и пистолете.

Чжан Хэн предпочел бы защитить себя, а не что-то другое. Хотя пулеметы и автоматы были мощными, они также были очень, очень громкими. Это означало, что враг мгновенно определит позицию стрелка. Для него было лучше не привлекать внимания врагов. Подсчет убийств был для него бессмысленным. Он уже знал, чем закончится эта война.

- Помимо стрельбы, я думаю, что вы также должны потренироваться в навыках ходьбы на лыжах. Снег в горах в этом году очень глубокий. Было бы более эффективно скользить на лажах, а не идти пешком по толстому снегу. Это даже может, однажды, спасти вашу жизнь, -

Сказала Мэгги, закуривая сигарету.

Ее предложение очень практичное. Лыжи были фирменным предметом финских партизанских сил, позволяя им свободно передвигаться с нелепой скоростью. Они были печально известными призраками войны, которые со свистом прокладывали свой невидимый путь в темноте. Они были легендами, которых никогда не окружали враги.

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1600654>